

Дербент и Железные ворота в древнерусской литературе

В памятниках древнерусской литературы с древнейших времен встречаются известия о «Железных вратах». Проблема их местонахождения вызывает серьезные затруднения, так как сведения о Железных воротах не сопровождаются точными географическими ориентирами. Согласно общепринятому мнению далеко не в каждом известии о них речь идет о Дербенте, поскольку Железных ворот было несколько: на Балканах в среднем течении Дуная, в горах Средней Азии близ Термита, на Кавказе (Дарьяльское ущелье), в Заволочье (Чудская земля) и т. д. Поэтому исследователи локализуют упомянутые в одном и том же памятнике Железные ворота к разным местностям, не принимая во внимание характеристику этого топонима в целом в памятниках древнерусской литературы. По этой причине комментарии к Железным воротам в изданиях летописей и некоторых других памятников страдают досадными противоречиями, на которых мы остановимся ниже. Между тем только после тщательного анализа сведений о Железных воротах можно получить достаточно прочные основания для их идентификации. Прodelать эту работу мы и ставим своей целью в данной статье.

Древнейшее известие о Железных воротах содержится в Софийской I и Новгородской IV летописях под 6540 г. (1 III 1032—28 II 1033 гг.): «...и тогда же Улеп изыде из Новагорода за Железная врата, и опять мало их прииде».¹ Эта запись восходит к общему источнику этих летописей — Новгородско-Софийскому своду 1430-х гг. (свод 1448 г.).

В комментариях к упомянутым Железным воротам в томах ПСРЛ их обычно помещают в Чудской земле, основываясь на мнении П. С. Савельева, полагавшего, что поход новгородцев был направлен в Заволочье, где на р. Сыsole находится урочище Железные ворота.² Однако эта точка зрения основывается лишь на логических построениях и не подтверждается источниками.

В анонимной «Истории Дербенда», написанной около 1106 г. и дошедшей до нас в труде турецкого историка XVII в. Ахмеда ибн Лютфуллаха (Мюнеджжим баши),³ мы находим свидетельство о знакомстве русских с Дербентом уже в конце X—начале 30-х гг. XI в. В этом источнике для нас представляет интерес сообщение под 424 г. (7 XII 1032—25 XI 1033 гг.) о том, что русские и аланы вознамерились отомстить дербентскому эмиру Мансуру ибн Маймуну за разгром, учиненный им в предыдущем году.

¹ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5, вып. 2. С. 126; Пгр., 1915. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 113.

² Савельев П. С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1847. С. СХIII, СХIV, примеч. 208; Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии: География начальной (Несторовой) летописи. Варшава, 1885. С. 62. См. также Указатели географических названий в томах ПСРЛ.

³ См.: Миорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI вв. М., 1963. С. 13—17; Шихсаидов А. Р. К истории изучения «Истории Ширвана и Дербенда» // Учен. зап. Ин-та истории, языка и литературы. Сер. обществ. наук. Махачкала, 1970. Т. 20. С. 236—252.

Они собрались вместе и направились к Дербенту, но были разбиты у Караха. Погибло много русских и аланов.⁴

Как видно из сравнения сведений русского и дербентского источников, речь идет об одном и том же событии — походе русских, в числе которых были новгородцы во главе с Улебом, на Железные ворота — Дербент в 1032—1033 гг.⁵

Второе упоминание о Железных воротах мы имеем в Ипатьевской летописи под 1201 г., в Галицко-Волынской летописи XIII в., где рассказывается о том, как Владимир Мономах изгнал половецкого князя Отрока с его ордой «во Обезы, за Железная врата».⁶

Советские исследователи установили, что вплоть до XVI в. топоним «Обезы» обозначал в русской исторической литературе первоначально Абхазское царство, а затем собственно Грузию.⁷ В то же время нет единого мнения в отношении местонахождения упомянутых Железных ворот. Большинство исследователей идентифицируют их с Дарьялом,⁸ опираясь на сообщение сборника грузинских летописей Картлис Цховреба о том, что царь Давид Строитель заключил мир между половцами и аланами и провел своего тестя Отрока с его ордой в Грузию «через крепости Дариальские и все врата Оветии и Кавказских гор».⁹

Несомненно, что русская и грузинская летописи рассказывают об одном и том же событии — переселении в Грузию в 1-й четверти XI в. половецкой орды хана Отрока. Тем не менее идентичность Железных ворот с Дарьялом вызывает сомнение. Дело в том, что слова «за Железная врата» являются пояснением к «во Обезы», обращенным к русскому читателю, который должен был уяснить себе, что Обезы (Грузия) находились за Железными воротами, которые, как видели выше, уже с конца X—начала 30-х гг. XI в. обозначали Дербент.

Со времен В. Н. Татищева существует точка зрения, в соответствии с которой Железные ворота отождествляются с Дербентом,¹⁰ но она не встретила поддержки ни в русской, ни в советской литературе. Мы не можем согласиться с утверждением Н. Ф. Котляра о том, что, с точки зрения южнорусского летописца (в случае отождествления Железных ворот с Дербентом), «изгнать за Железная врата» означало «загнать Отрока в Каспийское море». Если смотреть не на карту, а на показания источников, мы увидим, что в XII—XIII вв. при грузинских царях Давиде Строителе, Деметре, Георгии III и царице Тамар Дербент и Ширван находились под политическим покровительством Грузии, которая вследствие этого простиралась от Черного моря до Каспийского.¹¹ В этой связи у русского

⁴ См.: М и н о р с к и й В. Ф. История. . . С. 54, 70, 71, 100, 150—154.

⁵ В Новгородской V летописи, Никоновском своде и Степенной Книге под 6537 г. (4.III.1029—28.II.1030 гг.) говорится о походе Ярослава Мудрого на ясов (аланов) и победе над ними (ПСРЛ. Пгр., 1917. Т. 4, вып. 1, ч. 2. С. 116; М., 1965. Т. 9. С. 79; СПб., 1908. Т. 21, ч. 1. С. 170). По всей вероятности, именно к этому времени восходит русско-аланский союз начала 30-х гг. XI в., о котором сообщает «История Дербента».

⁶ ПСРЛ. М., 1962. Стб. 715, 716.

⁷ Критический анализ предложенных гипотез см.: П а н а с к и р и А. Л. К вопросу образа «обежаний» // Сухумский пед. ин-т: Сб. ст. Сухуми, 1970. С. 174—188; Ц у л а я Г. В. «Обезы» по русским летописям // Сов. этнография. 1975. № 2. С. 99—105; П а н а с к и р и З. В. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тбилиси, 1982. С. 82—104.

⁸ Н. Ф. Котляр отождествлял эти ворота с «одним из проходов в западной части Кавказского хребта» (Половцы в Грузии и Владимир Мономах // Из истории украинно-грузинских связей. Тбилиси, 1968. С. 17, 18), Н. П. Маргулия — с Мамисонским перевалом (К вопросу о переселении половецких орд в Грузию // Из истории украинно-грузинских связей. Киев, 1971. С. 46, 47), Г. В. Цулая — с Клухорским перевалом («Обезы». . . С. 101).

⁹ П а н а с к и р и З. В. У истоков. . . С. 57.

¹⁰ Т а т и щ е в В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 2. С. 241, 311.

¹¹ См.: П а н а с к и р и З. В. У истоков. . . С. 60—66, 72, 74—76; Ц у л а я Г. В. Грузинский «Хронограф» XIV в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1980. Т. 7. С. 200, 201, 206, примеч. 46.

летописца XIII в. сложилось убеждение в том, что Обезы (Грузия) располагались за Железными воротами — Дербентом.

Третье сообщение о Железных воротах содержится в «Повести о Михаиле Тверском», написанной в 1319—1320 гг. Автор сообщает, что тверской князь был казнен в Орде 22 ноября 1318 г., пробыв в заключении и ожидании смерти «за рекою Терком, на реце на Севенци <вар. Севенчи>, под городом Тютяковым, минувши горы высокия Ясския, Черкасския, близ врат Железных».¹²

Этот текст служит основным источником для исследователей, задавшихся целью найти ясский г. Дедяков (Тютяков).¹³ При этом в зависимости от того, отождествлялись ли упомянутые Железные ворота с Дербентом или с Дарьялом, этот город искали в Южном Дагестане или в Северной Осетии.

Большинство современных исследователей помещают Дедяков на месте крупнейшего аланского городища на левом берегу Терека около с. Эльхотово, известного в науке под названием Верхний Джулат (Татаргуп).¹⁴ Нам кажется неубедительной позиция тех исследователей, которые не отождествляют месторасположение Дедякова и место убийства Михаила,¹⁵ поскольку автор «Повести о Михаиле Тверском» определенно указывает место гибели этого князя в непосредственной близости от г. Дедякова.¹⁶

Следует отметить, что локализация Дедякова на месте Верхнего Джулата не соответствует той географической ситуации, которая сопутствует упоминанию этого города в «Повести о Михаиле Тверском».¹⁷ В то же время, следуя общепринятому отождествлению р. Севенци с р. Сунжей,¹⁸ невозможно локализовать Дедяков на городище Алхан-кала, расположенном на левом берегу р. Сунжи,¹⁹ поскольку на нем не обнаружен культурный слой XIII—XIV вв.²⁰ Что касается локализации Дедякова в Приморском Дагестане у Дербента, то эта точка зрения вызывает серьезное возражение.²¹

¹² К у ч к и н В. А. 1) Где искать ясский город Тютяков? // Изв. Северо-Осетинского науч.-исслед. ин-та. Орджоникидзе, 1966. Т. 25. С. 171, 172; 2) Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. С. 156—168, 211—265.

¹³ Историю изучения вопроса см.: П ч е л и н а Е. Г. О местонахождении ясского города Дедякова по русским летописям и исторической литературе // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1963. № 114. С. 152—156.

¹⁴ К у ч к и н В. А. Где искать ясский город Тютяков? С. 176—183; К р у п н о в Е. И. Еще раз о местонахождении города Дедякова // Славяне и Русь. М., 1968. С. 292—297; В и н о г р а д о в В. Б. Еще раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «славном граде ясском Дедякове» // Учен. зап. Чечено-Ингушского пед. ин-та. Сер. историч. наук. Грозный, 1968. Вып. 8, № 26. С. 62—70; К у з н е ц о в В. А. 1) Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971. С. 157—163; 2) Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 260—262; М а м а е в Х. М. О городе Дедякове и Алханкалинском городище // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979. С. 112—117; Е г о р о в В. Л. Историческая география Золотой орды XIII—XIV вв. М., 1985. С. 121, 194, 198, 214.

¹⁵ См.: К у ч к и н В. А. Где искать ясский город Тютяков? С. 174, примеч. 2; В и н о г р а д о в В. Б. Еще раз. . . С. 62, 63; К у з н е ц о в В. А. Алания в X—XIII вв. С. 158; М а м а е в Х. М. О городе Дедякове. . . С. 115.

¹⁶ См.: В а г а п о в Я. С. Лингвистические данные о местоположении и происхождении аланских городов Ма'ас и Дедякова // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный, 1984. С. 20, 21.

¹⁷ См.: П ч е л и н а Е. Г. О местонахождении. . . С. 154, 155; М а р к о в и н В. И., О ш а е в Х. Д. О местоположении ясского города Дедякова: (По следам археологических исследований) // СА. 1978. № 1. С. 86, 87, 90, 92.

¹⁸ См.: П ч е л и н а Е. Г. О местонахождении. . . С. 156; В и н о г р а д о в В. Б. Еще раз. . . С. 63; К у з н е ц о в В. А. Алания в X—XIII вв. С. 157, 158; М а р к о в и н В. И., О ш а е в Х. Д. О местоположении. . . С. 85; М а м а е в Х. М. О городе Дедякове. . . С. 113.

¹⁹ См.: М а р к о в и н В. И., О ш а е в Х. Д. О местоположении. . . С. 83—92.

²⁰ См.: К р у п н о в Е. И. Еще раз о местонахождении. . . С. 294; В и н о г р а д о в В. Б. Еще раз. . . С. 68, 69; К у з н е ц о в В. А. Алания в X—XIII вв. С. 160; М а м а е в Х. М. О городе Дедякове. . . С. 115, 116.

²¹ К у ч к и н В. А. Где искать ясский город Тютяков? С. 177.

Таким образом, мы можем признать проблему местонахождения Деякова открытой, а идентичность Железных ворот с Дарьялом сомнительной.

Автор «Повести о Михаиле Тверском», очевидно, не случайно упомянул Железные ворота. Они стояли на том же самом пути, по которому двигалась орда Узбека, намереваясь вторгнуться во владения иранского ильхана Абу-Саида. Судя по сведениям персидских историков Вассафа (начало XIV в.) и автора «Продолжения Сборника летописей Рашид ад-дина» (1-я половина XV в.), орда Узбека появилась на Северном Кавказе со стороны Половецкой степи и направилась по «Дербентской дороге». Затем она стремительно прошла Хазарскую степь между Терекем и Дербентом²² и прорвалась в Иран. Внезапность ее вторжения объясняется тем, что лезгинь не сообщили эмиру Тарамтазу, охранявшему Дербентский проход, о продвижении по их землям орды Узбека.²³ Исходя из этих данных можно думать, что орда Узбека до вторжения в Иран кочевала где-то в начале Хазарской степи, по-видимому, на Тереко-Сулакской равнине.²⁴

Двигаясь к этому кочевью, орда Узбека миновала Ясские и Черкасские горы. Судя по тому, что все кабардинские курганы к востоку от Пятигорска датируются временем не ранее XIV в., а переселение кабардинцев на их теперешнюю территорию — XIV—XVI вв.,²⁵ можно с уверенностью сказать: Черкасские горы не могли быть близлежащими к Деякову в начале XIV в. По-видимому, автор «Повести о Михаиле Тверском» писал ее еще в то время, когда находился в Орде на Северном Кавказе, где его действительно отделяли от Руси Ясские и Черкасские горы в указанной им последовательности. Маршрут движения орды Узбека, вероятно, пролегал от устья Дона через бассейн р. Лабы и Кубани вблизи Черкасских гор и далее через р. Терек, Сунжу и Аксай мимо Ясских гор в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии на Тереко-Сулакскую равнину.

Следовательно, татарское кочевье, где был убит Михаил, располагалось на Тереко-Сулакской равнине. Здесь должны находиться р. Севенца и г. Деяков. Утверждение, что реки Севенца и Сунжа — одно и то же, мы признаем сомнительным,²⁶ так как имеем свидетельство турецкого путешественника XVII в. Эвлии Челеби, который видел р. Сунжу и р. Канла-Севинч, но не отождествлял их между собой. О последней он сообщает следующее: «Эта большая река течет с гор Дагестана и с гор Ачик-

²² К р и ш т о п а А. Е. Дагестан XIII—XIV вв. по сообщениям восточных авторов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. 4. С. 96.

²³ См.: Т и з е н г а у з е н В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 86, 87, 141.

²⁴ Персидский историк Рашид ад-дин (нач. XIV в.) сообщает, что лазутчик Хулагу-хана перешел «через горы Легзистана» и попал на кочевье Ногая. В другом месте он отмечает, что зимнее пограничное кочевье находилось «около реки Терек, у Дербенда». По его словам, кочевье Ногая граничит с кочевьем Токта-хана по «реке Тарку», т. е. Терку (Р а ш и д а д - д и н. Сборник летописей. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 74; 1941. Т. 3. С. 60). Египетские авторы начала XIV в. Руки ад-дин Бейбарс и Эннувейри указывают, что пограничной рекой между кочевьями Ногая и Токта-хана была р. Яса (Яксай, Аксай) (Т и з е н г а у з е н В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 111, 159).

²⁵ См.: Б а г а е в Х. М. Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вейнахов с гор на плоскость (XIII—XVI вв.) // Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1968. Т. 2. С. 68, 69; Б а т ч е в В. М. Предкавказские половцы и тюркизация средневековой Балкарии // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1980. Т. 1. С. 85; Н а г о е в А. Х. К вопросу о расселении кабардинцев // Археолого-этнографический сборник. Нальчик, 1974. Т. 1. С. 121—123. — Следует отметить, что персидские историки начала XV в. Низам ад-дин Шами и Шереф ад-дин Йезди, описывая походы Тимура Хромого на Северный Кавказ в 1395—1396 гг., знают черкесов только на р. Кубани. См.: Т и з е н г а у з е н В. Г. Сборник материалов. 1941. Т. 2. С. 122, 180.

²⁶ В. А. Кучкин первоначально усомнился в их тождественности, но затем согласился с ней (К у ч к и н В. А. 1) Где искать ясский город Тютяков? С. 175, 176, 178; 2) Повести о Михаиле Тверском. С. 290).

Баш (горы Кавказа. — *В. Ш.*) и в трех переходах от Демир-капу впадает в Каспийское море.²⁷ Из всех рек Дагестана указанным признакам отвечает только р. Сулак, образованная слиянием Андийского и Аварского Койсу, первая из которых берет начало с гор Тушетии в Грузии, а вторая — с гор Дагестана.²⁸ Сулак примерно в 3-х днях пути от Дербента впадает в море. Данную локализацию подтверждает указание Э. Челеби о том, что р. Канла-Севинч находилась в местности Баш-тепе, граничившей с Терской крепостью.²⁹ По всей видимости, слово «канла», что значит по-турецки «кровавая», было эпитетом, данным Сулаку (р. Севенци) из-за коричневого цвета его воды.³⁰

Отождествив р. Севенци с р. Сулак, мы находим поблизости от нее р. Аджи-Горесть,³¹ за которую в день убийства было перевезено тело тверского князя. Это — река Аджи-су, правый приток Акташа. Где-то в бассейне р. Сулак, Акташ и Аджи-су, поблизости от Андрей-аула, который в начале XIX в. располагался между р. Акташ и ее порожистыми притоками Ачи и Чумлы и высокими горами,³² надо искать «славный град ясский Дедаков», сожженный 8 февраля 1278 г. русскими князьями.³³

Четвертое известие о Железных воротах находится в «Задонщине». Здесь говорится о распространении славы о Куликовской битве «к Железным вратам, и к Караначи <Орначу>, и к Риму, и к Кафе по морю, и к Торнаву, и оттоле ко Царюграду».³⁴

Одни комментаторы отождествляют упомянутые Железные ворота с ущельем Железные ворота в среднем течении Дуная,³⁵ другие видят в них Дербент,³⁶ а третьи колеблются между этими точками зрения.³⁷ На наш взгляд, стратегическое значение Железных ворот на Дунае не могло служить основанием для известности, ставившей их в один ряд с такими знаменитыми городами, как Рим, Константинополь, Кафа, Орнач (Ургенч?) и Тыринов. В этом смысле они не могли соперничать с тысячелетней славой Дербента.

Пятое сообщение о Железных воротах мы имеем в «Повести о Темир

²⁷ Челеби Э. Книга путешествия. М., 1979. Вып. 2. С. 104, 125.

²⁸ См.: Добрынин Б. Ф. География Дагестанской АССР. Буйнак, 1926. С. 34, 35.

²⁹ Челеби Э. Книга путешествия. С. 108, 109.

³⁰ См.: Добрынин Б. Ф. География. . . С. 35.

³¹ В Симеоновской летописи и Владимирском летописце, близких по своим особенностям к Троицкой пергаменной летописи, под 1318 г. сообщается об убийстве Михаила Тверского на р. Нап, или на р. Наче, у г. Дедакова (ПСРЛ. Т. 18. С. 89; М., 1965. Т. 30. С. 103). Согласно объяснению В. А. Кучкина, высказанному в устной беседе, название р. Наче появилось в результате наложения предлога «на» на само название — «на (Аче)». Очевидно, р. Ачи идентична р. Аджи-Горесть. По всей вероятности, эта запись восходит к московскому своду 1408 г. митрополита Киприана. (См.: Лурье Я. С. Троицкая летопись и московское летописание XIV в. // ВИД. Л., 1969. Вып. 6. С. 85, 97, 104).

³² См.: История, география и этнография Дагестана в XVIII—XIX вв. М., 1958. С. 213, 241, 242.

³³ ПСРЛ. Т. 18. С. 89. — Если на городище, расположенном на правом берегу р. Акташ в 150—200 м к юго-западу от Андрей-аула (см.: Исаков М. И. Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1966. С. 39), будет обнаружен культурный слой XIII—XIV вв. и слой пожара, датированный 1278 г., то его можно уверенно отождествить с яским г. Дедаковым.

³⁴ Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 10, 134.

³⁵ Задонщина. М., 1947. С. 45; Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 215, примеч. 33; Поле славы. Саратов, 1980. С. 228; Задонщина. Похвала великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его Владимиру Андреевичу. М., 1980. С. 58, примеч. 32; Задонщина: Летописная повесть о побоище на Дону. Сказание о Мамаевом побоище. М., 1982. С. 248.

³⁶ Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949. С. 304, примеч. 40; Русские повести XV—XVI вв. Л., 1958. С. 172; За землю Русскую // ПЛДР: XI—XV вв. М., 1981. Примеч. к с. 270; Воинские повести Древней Руси. Л., 1982. Примеч. к с. 163; Сказания и повести. . . С. 310, примеч. к с. 10.

³⁷ Поле Куликово. М., 1980. Примеч. к с. 39; ПЛДР. XIV—середина XV в. М., 1981. Примеч. к с. 104.

Аксаке», написанной между 1402—1408 гг.³⁸ Здесь рассказывается, что Тимур Хромой происходил «от за(я)цких татар, от Самархинския земли, от Синие орды, еже бе за Железные врата». Среди городов и стран, завоеванных Тимуром, названы «Темир Кабы, рекше Железные врата».³⁹

Название «Темир Кабы» — это искаженное на русской почве турецкое название Дербента.⁴⁰ Что касается Железных ворот, за которыми располагались зауральские татары, Самаркандская земля и Синяя орда, то они явно соответствуют Дербенту.⁴¹ У автора «Повести о Темире» представление о местоположении Железных ворот было, по-видимому, аналогичным тому, какое мы видим у автора «Сказания о Железных вратах», записанного со слов русского путешественника, побывавшего между 1436—1447 гг. в Дербенте: «А земля за Железными вороты . . . распространится до синева моря Хвалыньскова и до Инъдеи богатие».⁴²

Подведем итоги. Анализ историко-географического содержания сведений о Железных воротах в древнерусской литературе привел нас к выводу, что на Руси в X—XVII вв. этот топоним обозначал только Дербент.

³⁸ См.: Гребенюк В. П. «Повесть о Темир Аксаке» и ее литературная судьба в XVI—XVII вв. // Русская литература на рубеже двух эпох (XVII—XVIII вв.). М., 1971. С. 185—206.

³⁹ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 124—128.

⁴⁰ В «Книге Большому Чертежу», составленной в 1627 г., читаем: «. . . город Дербент, Железные ворота тоже, а по турски Темир-Капы» (М.; Л., 1950. С. 89).

⁴¹ См. Указатели географических названий к томам ПСРЛ. Иногда эти Железные ворота отождествляются с «узким проходом в южной части Уральских гор» (Повести о Куликовской битве. С. 212, 383; ПЛДР: XI—XV вв. Примеч. к с. 230; За землю Русскую. . . Примеч. к с. 378).

⁴² Кучкин В. А. «Сказание о Железных вратах» // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 274—277; Бегунов Ю. К. Древнерусское описание Дербента и Ширвана // ТОДРЛ. Л., 1965. Т. 21. С. 126—131.